

УКРАДЕННЫЕ СКАЗКИ

«Железный занавес», на долгие годы отделивший граждан СССР от остального мира, оказал серьезное влияние на отечественную культуру. Именно благодаря ему многие советские писатели и композиторы получили неожиданный и щедрый подарок: возможность частично или даже полностью использовать зарубежные произведения в своем творчестве. Ведь широкие массы населения не были знакомы с оригиналом и даже не догадывались о плагиате. Наиболее ярко такое заимствование проявилось на уровне детских сказок – причем самых известных и всеми любимых.

Уильям Денслоу. «Дороти, Страшила и Дровосек встречают Льва»

Урезанный закон

По сравнению с международными нормами в Советском Союзе авторское право долгое время существовало в крайне урезанном виде. Декретом ВЦИК от 29 декабря 1917 года все работы умерших писателей или композиторов считались национализированными, и государство получало бессрочную монополию на их использование. В 1925 году вышло постановление Центрального исполнительного комитета «Об основах авторского права». Согласно этому документу, выплата штрафов за нарушения в данной сфере творческой деятельности производилась только в пользу государства, а отнюдь не создателей произведений. Кроме того, для издания литературного перевода не требовалось согласие автора опубликованного на другом языке текста. Такое правило действовало до 1973 года, когда СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве. После этого перевод литературного произведения можно было публиковать только с разрешения создателя оригинального текста либо его наследников. Соответственно, переводчик уже не мог указывать себя в качестве автора – как это зачастую происходило раньше.

Деревянный мальчик

Наиболее очевидный пример подобного заимствования — сказка «Золотой ключик» писателя Алексея Толстого, впервые изданная в 1935 году. И герои, и сюжетная линия книги совпадают с персонажами и фабулой произведения итальянского автора Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы» (1883 год). В оригинальной сказке старому столяру Антонио (у Толстого — Джузеппе) попадает под руку полено. Столяр пытается сделать из него ножку для стола. Но полено начинает жаловаться на боль и щекотку. К Антонио заходит его друг Джеппетто (у Толстого — Карло), столяр дарит ему полено и советует выстрогать куклу. В книге о Пиноккио встречаются и мудрый сверчок, и девочка с голубыми (у Коллоди — лазурными) волосами, и пудель Медоро (ставший Артемоном), и хозяин кукольного театра Манджафоко (у Толстого — Карабас Барабас), который хочет сжечь деревянного мальчика, чтобы поджарить себе ужин, и мошенники Кот и Лиса, и сцена в таверне, и многое другое. Сам Алексей Николаевич на вопросы о столь явном заимствовании отвечал, что когда-то в детстве прочел эту сказку, но запомнил ее смутно — и потому пересказал по-своему. Писатель никогда не упоминал о любопытных фактах. В 1923 году он, находясь в эмиграции в Берлине, редактировал русский перевод книги Карло Коллоди, сделанный Ниной Петровской. Через десять лет, уже вернувшись в СССР, он подписал с «Детгизом» договор на публикацию этой сказки, переработанной в соавторстве с той же переводчицей. Но в дальнейшем необходимость в соавторе отпала. Сказка Толстого, безусловно, во многом отличается от произведения Коллоди — но параллели слишком очевидны. Видимо, поэтому Алексей Толстой, став крупным литературным чиновником, депутатом Верховного совета СССР и трижды лауреатом Сталинской премии, добился запрета на переиздания в стране книги Карло Коллоди — в то время как «Золотой ключик», наоборот, регулярно выходил огромными тиражами. Никаких авторских отчислений наследники итальянского сказочника, конечно, не получили — и даже указание на первоисточник в книге Алексея Толстого отсутствует.

По рекомендации Маршака

Другой пример подобного заимствования — цикл книг Александра Волкова об Изумрудном городе. В основе первой повести-сказки («Волшебник Изумрудного города», 1939 год) была книга американского писа-

теля Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз», изданная в 1900 году. В середине 1930-х годов Волков, доцент кафедры высшей математики Московского института цветных металлов, литератор-любитель, взялся переводить эту книгу. Рукопись слегка обработанной сказки одобрил сам классик детской литературы Самуил Маршак. Повесть была напечатана в журнале «Пионер», а позже отдельной книгой — и принесла Александру Волкову всесоюзную популярность.

Идеи Баума сохранились даже в мелочах. Девочка Дороти (у Волкова — Элли) живет в Канзасе, ураган приносит домик вместе с ней и песиком Тото (тут Волков не утруждался поисками нового имени) в волшебную страну, где, падая, убивает злую правительницу. Дороти надевает серебряные башмачки, бывшие на убитой ведьме, и по дороге из желтого кирпича отправляется в Изумрудный город, где правит могучий волшебник, который может отправить ее домой. По дороге к девочке присоединяются Страшила — ожившее пугало, Железный Дровосек и Трусливый Лев. Оз встречает друзей в разных образах и признается, что не обладает волшебной силой и случайно прилетел сюда на воздушном шаре, а город кажется изумрудным, потому что его жители носят зеленые очки. Но в итоге Страшила получает мозги из отрубей с иголками и булавками, Железный Дровосек — шелковое сердце, а Лев для обретения смелости выпивает шипучий напиток. В книге Баума есть и жевуны, и Летучие Обезьяны, и злые пчелы, и смерть второй злой волшебницы оттого, что девочка окатила ее водой.

Изменившаяся жизнь

Украденная сказка полностью изменила жизнь бывшего доцента. В 1941 году он стал членом Союза писателей СССР. Нужно отметить, что в те времена это давало огромные жизненные привилегии. Членов подобных союзов селили в отдельных квартирах, щедро снабжали продуктами и товарами, они регулярно и бесплатно отдыхали в домах творчества.

Через 24 года Волков решил продолжить повествование о волшебной стране. Появились новые сказки: «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» (1963 год), «Семь подземных королей» (1964 год) и другие. В этих книгах заимствований, конечно, гораздо меньше, но без идей Баума они тоже не обошлись: к примеру, во второй книге американца «Чудесная страна Оз» описан оживляющий порошок; в девятой книге «Страшила из страны Оз» один из персонажей — моряк с деревянной ногой (Волков сделал его дядюшкой героини и назвал Чарли Блеком); в пятой книге «Путешествие в страну Оз» герои преодолевают пустыню на сухопутном корабле и т.д.

Лишь однажды, в 1959 году, в предисловии книги «Волшебник Изумрудного города» было сказано, что это переработка американского оригинала. В других изданиях сказок Волкова фамилия Баума не упоминалась.

Очень знакомый сюжет

Еще одним заимствованным сказочным персонажем стал знаменитый Айболит – герой нескольких произведений Корнея Чуковского. Его прототипом был доктор Дулиттл, придуманный англичанином Хью Лофтингом. Кстати, фамилия врача тоже «говорящая»: английское словосочетание *do little* означает «делай малое». Первая (из тринадцати) книга о его приключениях была издана в 1920 году с иллюстрациями самого Лофтинга. Сюжет хорошо знаком русскоязычным читателям: доктор лечит животных и умеет разговаривать на их языке. Он живет вместе со своей сестрой, у него в доме есть обезьяна Чи-Чи и собака Джип (у Чуковского – Авва). Узнав, что в Африке болеют обезьяны, доктор со своими животными отправляется туда, чтобы им помочь. После излечения благодарные обезьяны дарят Дулиттлу газель с головами спереди и сзади (у Чуковского Тяни-Толкай). Можно также вспомнить стычки с пиратами и победу над злым африканским королем (у Чуковского он превратился в Бармаля).

Собственно, в первом издании «Доктора Айболита» 1924 года прямо указано, что Чуковский пересказал книгу Лофтинга. Но позже Корней Иванович создал стихотворную версию сказки, которую, несмотря на почти полное сюжетное заимствование, считал оригинальным произведением. Настолько, что в конце жизни уже вообще не упоминал о книгах Хью Лофтинга и утверждал, что прототипом доктора Айболита стал известный еврейский врач и общественный деятель Цемах Шабад, проживавший в Вильнюсе (Чуковский дважды останавливался в его доме во время приездов в этот город в 1905 и 1912 годах). Шабад, безусловно, был блестящим терапевтом и эпидемиологом, но знаменитый литературный персонаж списан совсем не с него – по оценкам литературоведов, герой Хью Лофтинга, а позже Корнея Чуковского, в реальной жизни очень напоминал знаменитого шотландского хирурга XVIII века Джона Хантера. Любопытно, что когда известный советский литератор и переводчик Борис Заходер взялся за пересказ историй англичанина Алана Александра Милна о медвежонке Винни-Пухе, Корней Чуковский отговаривал своего младшего товарища от этой работы, называя ее неперспективной. Но вышедшая в 1960 году и много раз переизданная книга стала классикой детской литературы – причем на обложке всегда честно указывалось, что Заходер переработал сказки английского писателя.